

18+

Сергей Гуреев

**Мой Томский
перекрёсток**

**Неразменный
пятаяк**

Сергей Гуреев

**Мой Томский перекрёсток.
Неизменный пятак. Стихи,
песни, поэмы, воспоминания**

«Издательские решения»

Гуреев С.

Мой Томский перекрёсток. Неразменный пятак. Стихи, песни, поэмы, воспоминания / С. Гуреев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-621141-4

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. В первой книге «Неразменный пятак» в нескольких главах собраны лирические, романтические, философские стихи и песни обо всём, что составляет для автора это всеобъемлющее понятие — «Томский перекрёсток». На обложке и в книге использованы фото картин Гуреевой Ирины из семейной коллекции

ISBN 978-5-00-621141-4

© Гуреев С.
© Издательские решения

Содержание

«Не просто планку высоко держать...»	7
От автора	8
Неразменный пятак	12
Не забытый сквер	12
Старый Томск	14
О Томске	15
Признание Томску	16
Просто я здесь живу	17
Скорый поезд «Томич»	17
«Строки в памяти листаю...»	18
«Когда о нас заботится вселенная...»	18
О печальном не надо	19
Сибирь	21
«Пусть и не новые, но мысли...»	22
Годы студенчества	25
Февраль	25
Последняя ночь	26
Зима	28
Вспоминая февраль	29
О своём не буду	30
Забытый сквер	31
«Я прочитал все это и затих...»	32
Нам выпадает счастье жить	34
«Это же многим известно...»	35
Душа	35
«Вспоминаю о главном...»	36
Маленькое чудо	38
Подарите щенка	39
Дедская песня	41
Шестьдесят	42
Математическая сыну Алёше	44
Старший брат	45
«Кто не считал своих затрат...»	46
Почему люди не летают в космос	46
Можно многое	47
Вполовину деда	49
«Когда все дальше от счастливых лет...»	50
Не было бы счастья	51
В Томске ноябрь	52
В уютной простоте	52
Куда глядят глаза	53
Вещие сны	55
Хочется зимних песен	56
«Когда случится осень, грустный вечер...»	57
Как здорово	57
Стихи из Австрии	59

Конец ознакомительного фрагмента.

60

**Мой Томский перекрёсток.
Неразменный пятак
Стихи, песни, поэмы, воспоминания**

Сергей Гуреев

© Сергей Гуреев, 2024

ISBN 978-5-0062-1141-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Не просто планку высоко держать...»

Не просто планку высоко держать,
понять, что это счастье, а не мука.
И снова от себя не убежать,
и хочется опять иного звука.

Чтоб с ним не опуститься, не пропасть,
не исковеркать смысл изначальный,
так хочется не пропустить, попасть
в знакомый круг гитарного звучанья.

Когда струной исплается душа,
слова не удержать в убогом теле.
И, подбирая рифмы, чуть дыша,
в который раз над строчками потею.

С опаской, осторожно, по глотку
как перед богом полностью излиться,
не прибегая к мокрому платку,
увидеть вновь приветливые лица.

Как прежде в упоенье ощутить
себя причастным к творческому братству.
Грустить, смеяться, подпевать, шутить,
встречая всех знакомым жестом —
Здравствуй.

Без всяких там высокопарных фраз
привычно так, по-доброму и просто
друзей всех пригласить в который раз,
на мой любимый «Томский перекрёсток».

2002

От автора

*Я люблю этот город, пусть это не кажется странным,
и с ватагой студентов, и с тихой аллеей в ночи.
Даже те, кто из Томска уехал в далёкие страны,
всё равно остаются в душе навсегда томичи...*

Идея этой книги, точнее целого трёхтомника, созревала уже давно. Уже опубликовано более десяти моих сборников стихов и песен, но тема «Томского перекрёстка» так и оставалась не реализованной. Наверное потому, что я как-то не считал для возможным использовать, заимствовать столь знаковое, громкое, известное уже каждому томичу словосочетание, название, а по сути настоящий бренд авторской песни Томска.

Это название ещё в 1997 г. придумал и предложил нашему дружному бардовскому коллективу мой большой друг, бард, музыкант Алексей Пономаренко. В июле мы возвращались в Томск с фестиваля имени Валерия Грушина (Грушинского), самого мощного, знаменитого и престижного фестиваля авторской песни. Ехали в поезде, пели песни, разговаривали, вспоминали разные встречи, и особенно – наше выступление и замечательный вечер на «Кольском бугорке» с тогда ещё бодрыми и жизнерадостными Сергеем Капланом и Борисом Вахнюком. Обсуждали, что и как будем делать в августе, поедem ли на фестиваль «Бабье лето» в Юргу? И Лёша предложил на Юрге (так мы называли фестиваль «Бабье лето») организовать свою

томскую маленькую сцену, куда пригласить наших друзей и ещё мало известных нам авторов, и назвать эту сцену «Томский перекрёсток» (может быть по аналогии с Кольским бугорком).

Надо уточнить, что в те годы ещё был жив и активно «рулил» авторской песней в Томске городской КСП «Пьеро», известный далеко за пределами сибирского региона своими апрельскими фестивалями, постоянными участниками которых были мы все. Уже громко прозвучал «Азиатский проект», который придумал и несколько лет очень энергично реализовывал тоже мой большой друг, известный томский автор Константин Мыльцев. Он организовывал концерты, приглашал интересных, ещё не раскрученных бардов с презентациями их новых дисков, которые выпускали в рамках этого же проекта.

Идея Алексея всем нам так понравилась, что уже в августе на «Бабьем лете» состоялось открытие творческой площадки «Томский перекрёсток» – небольшой поляны между палатками с рядами пеньков и бревен вместо скамеек, с маленькой колонкой, простеньким микрофоном и уютным костром. Вели эти посиделки Лёша Пономаренко и Володя Трубин, и всё, что там звучало, вызвало восторг и уважение участников и зрителей. И скоро «Томский перекрёсток» стал полноправной второй сценой Юргинского фестиваля, а на Грушинском появился наш одноименный палаточный лагерь.

В сентябре 2001 в легендарном зале московского Политехнического музея состоялся большой концерт самых известных томских бардов – «Томский перекрёсток в Москве» (так было написано в анонсе Томского землячества к этому концерту). Нас было восемь человек – замечательное женское трио (Марина Томилова, Ирина Абушаева, Лариса Витина) и пять мужиков (Алексей Пономаренко, Владимир Трубин, Константин Мыльцев, совсем молодой Рома Ланкин и автор этих строк). Через год по мотивам этого концерта в ГТРК под руководством режиссёра, заслуженного работника культуры Юлии Ратомской выпустила замечательный фильм «Томский перекрёсток в Москве», посвящённый 400-летию Томска. Именно тогда, на сцене Политехнического в финале концерта впервые прозвучала новая песня «Фестивальный разъезд», которую мы с Лёшей недавно написали. Позднее она стала почти классической, постоянно звучит в финале многих концертов и фестивалей, в том числе исполнялась на ночной гитаре в гала-концерте Грушинского фестиваля.

Меньше, чем через год, в августе 2003 г., на берегу Томи, на тогда ещё диком, почти не ухоженном Семейкином острове состоялся первый региональный фестиваль авторской песни «Томский перекрёсток», главным инициатором и организатором которого стала Марина Томилова при активной поддержке мэрии Томска. В 2023 г. году он прошёл уже в двадцать первый раз! История становления и развития фестиваля от старта до концерта с симфоническим оркестром и многотысячных зрителей, новых творческих площадок и сцен, имена замечательных гостей, организаторов и участников от молодых начинающих авторов-исполнителей до всемирно известных – всё это интересно и многообразно. Но освещение этой истории не является моей задачей. Она лишь немного отражена в соответствующем разделе второй книги этого издания.

В 2007 г. управление культуры Томска, а точнее – Аркадий Моисеевич Ратнер, постоянный, любимый и уважаемый участник всех концертов, открывающих наш августовский фестиваль, предложил томским бардам взять под своё крыло старое почти аварийное здание уже не работающего дома культуры. Городская окраина, улица Баумана, 20. Действующей оставалась только библиотека, а большой зал который год стоял с почти провалившейся крышей. И когда мы согласились, название новому дому культуры даже не пришлось придумывать – «Томский перекрёсток».

Я не буду здесь описывать все наши споры, сомнения, трудности и сложности первых лет, все ремонты и переделки помещений, выполняемых своими руками, все невероятные усилия по организации концертов и творческих вечеров. Я могу только выразить искреннюю признательность всем друзьям, всем любителям бардовской песни, которые прошли через это гор-

нило за шестнадцать лет. Это, конечно же, первые и последующие директора и художественные руководители – Александр Владимирович и Галина Аркадьевна Пыжьяновы, Фёдор Адольфович Войцик, Владимир Александрович Трубин, сегодняшний очень энергичный и уважаемый молодой директор Владимир Владимирович Кондратьев. Это дружная команда всех сотрудников, руководителей кружков и творческих проектов. Это целая армия друзей-соратников по творческому цеху и постоянных, преданных и любимых зрителей.

И сегодня остановка муниципального транспорта на площади у дома культуры называется «Томский перекрёсток». И сегодня мы с гордостью говорим, что в Томске есть единственное в мире Муниципальное автономное учреждение «Дом культуры «Томский перекрёсток», основным и ведущим направлением в деятельности которого является популяризация и развитие авторской песни. Оно включает и кружки обучения игры на гитаре, и различные детско-юношеские коллективы под руководством опытных педагогов, и, конечно же, постоянные концерты, творческие вечера, различные конкурсы и фестивали.

Теперь, дорогие читатели, вы понимаете, как не просто мне было решиться взять это название для своего нового трёхтомника, хотя я был постоянным и непосредственным участником всех описанных выше событий. Эту книгу я задумал, в частности, как дань памяти о совсем недавно ушедшем от нас Алексее Фёдоровиче Пономаренко.

Только после шестидесяти я понял, что для меня Томский перекрёсток – это значительно больше, чем только то, что связано с авторской песней. Это ещё и 50 лет жизни в Томске, начиная с первого курса университета и с первого года работы в НИИ биологии и биофизики ТГУ. Это замечательные студенческие годы и почти 15 лет выступлений в студенческом театре миниатюр «ЭСТУС».

Это место, где я познакомился со своей будущей женой, сегодня профессором, доктором биологических наук Ириной Ивановной Гуреевой, которая много лет является заведующей старейшего в Сибири гербария ТГУ, ровесника самого университета, основанного 145 лет назад. В прошлом году мы с Ирой отметили сапфировую свадьбу, и я счастлив, что написанные ею картины и рисунки, ставшие замечательными иллюстрациями к этим книгам, открывают все главы и дополняют стихи. Тем более, что они не писались по заказу. Это просто её картины, написанные в 2023 году. Как удачно они вписались в оформление книги, многие просто созвучны с содержанием стихотворений.

Ещё Томский перекрёсток – это история нашей семьи, наших детей и внуков, родившихся в Томске и не только, уже разлетевшихся по всему миру, но всегда скучающих и с радостью приезжающих в родной город.

Это история моих друзей, с которыми мы прошли огонь, воду и те самые трубы, и со многими из которых уже, к огромному сожалению, не выпьем рюмочку за здоровье и не споём наши любимые песни...

Наконец, Томский перекрёсток – это место слияния всех моих жизненных дорог. Это место, куда я всегда возвращался и возвращаюсь из всяких заграниц, из всех своих поездок, из всех уже 50-летних сложных, но интересных научных экспедиций, охвативших почти всю Сибирь и Алтае-Саянскую горную страну. А когда возвращаюсь или ещё не успев уехать, слышу, как на зелёных аллеях, в тенистых скверах и рощах, окружающих мой перекрёсток, весной и летом так удивительно красиво поют любимые мной птицы.

Вот обо всём об этом – стихи, песни, поэмы и воспоминания, которые вошли в предлагаемый вам сборник. Быть может, песни – сказано слишком громко. Скорее это тоже стихи, которые я напеваю под гитару, и которых, как оказалось, не так уж и много. Основная часть стихотворений написана за последние годы и ещё нигде не публиковалась. Включены и более ранние стихи, которыми я снова захотел с вами поделиться.

Сборник состоит из трёх томов. В первой книге «Неразменный пятак» в нескольких главах собраны лирические, романтические, философские стихи и песни обо всём, что составляет для меня это всеобъемлющее понятие – «Томский перекрёсток».

Во вторую книгу «Спасительный круг» включено всё, что связывает меня с авторской песней, начиная с КСП «Пьеро» и заканчивая дружеским шаржами на моих друзей из нашего творческого братства.

В третью книгу «Улыбка до ушей» вошли шуточные, ироничные, юмористические стихи и песни, которые написаны преимущественно в последние годы, а также крупные произведения или длинные стихотворения (поэмы, оды, баллады, летописи), подробно повествующие о значимых и интересных событиях. моей жизни.

В сборнике нет раздела со стихами о Донбассе, Украине, СВО. Я это сделал сознательно по двум причинам. Во-первых, это внутренние, очень личные, не легко дающиеся, по сути – штучные стихотворения, которые написаны скорее для самого себя, а не для публичного изложения. Во-вторых, после 24 февраля эта тема стала настолько модная и «востребованная», что начала массово пополняться зачастую весьма низкопробными текстами, вытесняя всё остальное из публичного поэтического пространства.

Как постоянный участник и член жюри многих мероприятий по военно-патриотической тематике, я совершенно не против того, чтобы люди выражали своё отношение к происходящему в стихотворениях, в песнях. Особенно, если это относится к жителям Донбасса, непосредственным участникам событий, их родным и близким. Не против проведения концертов, конкурсов, издания сборников по этой тематике, где отобраны действительно интересные, искренние, читаемые стихи. Но создаётся впечатление, что многие, кто там никогда не был, кто раньше и двух строчек увязать не мог, кинулись публично и всенародно излагать свои мысли, мнения, эмоции путем написания текста в столбик. Большого желания участвовать в этом массовом процессе у меня не возникает. Если кого-то обидели или даже оскорбили такие слова – можете спокойно закрыть и отложить в сторону эту книгу.

И ещё необходимо уточнить: эти книги отличаются от всех моих предыдущих поэтических сборников тем, что разделы, главы и некоторые стихи предваряют небольшие пояснения, истории, воспоминания о событиях и людях, так или иначе оставивших заметный след в моей жизни. Такую структуру я «подсмотрел» у моего друга из Красноярска, замечательного, очень созвучного мне поэта, журналиста, члена Союза российских писателей Геннадия Васильева в его книге «Весенняя песня скворца». Более того, он профессионально и по-дружески помогал при составлении и написании книг, за что я ему искренне признателен.

Иллюстрации во всех трёх томах сборника – это картины моей супруги, две картины-вышивки, сделанные моей дочерью Маргаритой, и три рисунка моего старшего брата Андрея, ушедшего из жизни в ноябре 2023 года.

Сергей Гуреев

Неразменный пятак Книга первая

Не забытый сквер

Мне что-то опять грустновато
на склоне осеннего дня.
Встречайте, родные пенаты,

вкусившего счастья меня!

Я родился в Новосибирске. В Томск первый раз в жизни приехал после окончания 10-го класса школы в июле 1972 подавать документы для поступления в Томский государственный университет. Уже тогда, будучи школьником, три лета успел провести в Барабе на замечательном озере Чаны в составе интересных научных экспедиций лаборатории орнитологии Биологического института, который теперь называется ИСиЭЖ СО РАН. Почему в экспедициях, когда все мои друзья-одноклассники отдыхали на летних каникулах? Потому что ещё в 6-м классе «заболел» удивительными красотами сибирской природы, походной романтикой и, конечно же, птицами, любовь к которым уже настоящим профессионалом сохраняю до сих пор. И я благодарен заведующему лабораторией К. Т. Юрлову и моему первому наставнику, сотруднику этой лаборатории О. В. Григорьеву, которые поверили в шустрого шестиклассника, брали меня в трудные маршруты, научили различать птиц по голосам, понимать особенности их биологии, а также важным навыкам нелёгкой полевой жизни.

В моём родном Новосибирске в университете был только факультет естественных наук (ФЕН), на котором профилирующими были три специальности – химия, цитология и генетика. До сих пор на сайте факультета написано – «Мы готовим не просто „химиков“ и „биологов“, а профессионалов в самых прогрессивных областях современной науки, таких как редактирование генома, генетическая безопасность, биоинформационные технологии, наноматериалы, нефтехимия, биоэнергетика, фармакохимия». И ничего про птичек! И ничего про романтику полевых экспедиций!

Мне нужна была классическая зоология, а в начале семидесятых, как впрочем и сегодня, самая лучшая за Уралом кафедра зоологии с опытными преподавателями и опытными учёными-орнитологами была именно на биолого-почвенном факультете Томского университета. В научных кругах по всей Сибири и за её пределами хорошо знали, что здесь серьёзно и основательно изучают животных, особенно птиц, уже с начала века. Что организуют экспедиции по всей огромной бывшей Томской губернии, которая охватывала всю Западную Сибирь и часть Алтая. В тех «школьных» экспедициях я уже познакомился и даже подружился со студентами этой кафедры, которые на озере Чаны и в окрестностях проводили наблюдения за птицами и собирали материалы для своих курсовых и дипломных работ. Уже тогда я понял, насколько это крутые парни и насколько мне с ними интересно.

У меня не было выбора. Только Томск! В те годы из Новосибирска в Томск шесть рейсов в день, а может быть и больше, выполнял замечательный советский самолёт «АН-24», и билеты стоили 9, а со скидкой школьникам и студентам – всего 6 рублей! Замечу: когда я с первого курса стал получать стипендию 45 рублей, то пару раз в месяц летал в Новосибирск, повидаться с родителями и школьными друзьями. Я легко сдал вступительные экзамены, съездил в сентябре с такими же, как я, «желторотыми» студентами на границу области в деревню Мазалово – убирать замёрзшую и влипшую в сентябрьскую грязь картошку в рамках помощи родному сельскому хозяйству, и с головой окунулся в университетскую жизнь.

Первые год-два после огромного и современного, по моим меркам, Новосибирска Томск показался мне маленьким, провинциальным, даже захолустным городком на краю цивилизации. В нашем студенческом театре миниатюр «ЭСТУС», к созданию и выступлениям которого я много лет имел самое непосредственное отношение, мы даже придумывали такие весёлые шутки: «Томск – это пик сибирского деревянного зодчества и тупик железнодорожных путей сообщения!», «Весна идёт по всем улицам Томска – Ленина, Фрунзе, Кирова, Ленина, Фрунзе, Кирова, Ленина...!».

Но уже к третьему курсу я в него влюбился всем сердцем. Влюбился в эти старые районы с их удивительными домами, украшенными резными балконами, ставнями и наличниками, в зелёный аллеи и университетскую рошу, в наше студенческое братство, в какой-то особен-

ный воздух и ауру этого небольшого, уютного, пусть в те времена и не очень опрятного города. Поэтому после окончания университета с большим трудом сумел остаться в Томске (распределили меня как раз в тот самый Биологический институт СО РАН), женился на Ирине – дипломнице с кафедры ботаники, с которой дружил уже три года, и с приключениями устроился на работу в лабораторию экологии наземных позвоночных НИИББ ТГУ в должности младшего научного сотрудника!

И уже более 50-ти лет считаю себя настоящим, самым благодарным и преданным томичом. Но это уже совсем другая история. Здесь же собраны стихи и песни о моём любимом городе и о нашей прекрасной Сибири.

Старый Томск

Старым Томском опять люблюсь
и брожу я, слегка волнуясь,
перекрёстками тихих улиц,
где пришлось нам с тобой гулять.
Где мы вместе рассвет встречали
теми памятными ночами,
где зелёной листвой качали
ещё юные тополя.

Где вдвоём мы рассвет встречали
теми памятными ночами.
Понимая меня, скучают
поседевшие тополя.

А потом, не заметив как-то,
по желанью, не по контракту
понесу я с Московским трактом
на Иркутский свою печаль.
Эта роль со времён кандалных,
и униженных, и скандальных,
исторически актуальна
и особенно по ночам.

Эта роль со времён кандалных,
и потерянных, и скандальных,
не отмеченная медалью,
просто памятна томичам.

Я из Томска уеду летом,
как всегда побродить по свету,
как всегда поискать ответы
на вопрос, банальный вполне:
Может где-то в стране могучей
мне такой подвернётся случай —
Разогнать над Москвою тучи?
Может быть, но только не мне.

Может, где-то в стране могучей
мне удачу подарит случай?
Если где-то бывает лучше,
может быть, но только не мне.

И вернувшись порой осенней,
набродившись по воскресеньям,
я опять обрету спасенье
и привычно, и чуть дыша,
в старых валенках на резине
прогуляюсь по Томску в «зимнем»,
и, конечно, в этой связи мне
так понятна его душа.

В старых валенках на резине
прогуляюсь по Томску в «зимнем»,
и не сложно вообразить мне,
как прекрасна его душа.

Я по Томску опять скучаю...

2005

О Томске

Чтоб не писали исторически
о Томске в прежней суете,
он русский центр географический
по широте и долготе.

Как бы сейчас его не мерили,
обрезав с каждой стороны,
какой он раньше был губернией!
Почти шестая часть страны!

На севере дружил он с ненцами,
на юге уходил в Китай,
на Енисее с поселенцами
он корчевал таёжный край.

Четыре века, как мгновение,
во глубине сибирских руд
хранит тепло и вдохновение,
терпенье и не скорбный труд.

Он и сейчас живёт размеренно,
не царь, не бог, не господин.
Вокзалов по стране не меряно,

но есть любимый – «Томск один».

И вот сегодня в новом качестве
звучат знакомые слова —
в Москве есть Томское землячество,
а в Томске – теплоход «Москва»!

2002

Признание Томску

Мой город. За четыре сотни лет
из прежней повседневной канители
мы обрели, что так давно хотели —
новейший и прекраснейший завет.

Мы как бы снова узнаем тебя,
мы старые обиды обрываем,
мы новые дороги открываем
и радостно, и нежно, и любя.

Казалось бы, такой достойный срок,
но щемит сердце, и скрипят колени,
ведь каждый год для стольких поколений
звенит последний выпускной звонок.

Звенит, а значит нам уже пора
из старых детских сказок выйти в люди,
ещё не зная, как всё это будет,
но, веря – будет лучше, чем вчера.

Не гоже свои годы отмерять,
а все дела соизмерять с душою,
и снова жить одной семьёй большою,
чтоб для семьи себя не потерять.

Пусть нам пора по пятьдесят играть,
пусть впереди сплошные юбилеи,
а я давно одну мечту лелею —
на общий юбилей мой Томск собрать.

Сквозь многолетье крепок общий дом,
и, несмотря на головы седые,
мы с Томском остаёмся молодыми
и памятью, и сердцем, и умом.

Когда ж придут иные рубежи,
я буду верить, как в обряд крещенья —
без Томска, без друзей и без общенья
так много потеряет наша жизнь.

2005

Просто я здесь живу

Город Томск не спешу описать до конца,
я люблю, я люблю его просто, и точка.
Без высоких чинов в бывших царских дворцах,
мне милее Садового даже кольца
Заисток, и Каштак, и Елань, и Восточка.
Среди каменных стен и квадратов стекла,
среди сайдингов ярких, фасадов причудных,
мне уже не хватает живого тепла.
И тепла, и души деревянного чуда.

В этих старых домах удивительный мир,
жар печи и целительный запах кедровый.
Может быть, и без шика элитных квартир,
он по-прежнему добрый и сказочный мир,
он как прежде родной, он исконно здоровый.
Эта сила от самых глубоких корней,
этой силой веками природа богата.
Не одно поколение держалось на ней.
Не одно, жаль, что сила уходит куда-то.

И дружу по-приятельски с ним много лет,
с непохожим – и старым, и столь обновлённым.
Но когда очень нужен правдивый ответ,
я опять покупаю маршрутный билет
в тот далёкий родительский скверик зелёный.

Город мой до конца описать не спешу,
мне его не вместить в эти несколько строчек.
Просто я здесь живу и немножко пишу,
И пишу, оставляя в конце многоточье.

Город мой не спешу описать до конца...

2007

Скорый поезд «Томич» Борису Овценову

Вновь метелит февраль, и берёзы в седой акварели.
Вот бы мне снегорей, как бруснику в лукошко сложить.
Ещё месяц-другой, и опять добредём до апреля,
вспоминая о том, что не всем удавалось дожить.

Не брани меня мама, с этой болью уже не расстанусь,
скорый поезд «Томич» то на запад, а то на восток.
Почитаю стихи, а забытые прятать не стану,
из тетрадки достав пожелтевший с годами листок.

Как подарок его – это чувство почти неземное.
Что на годы пенять? Всё сегодня, ребята, ладом.
Это даже не грусть так привычно играет со мною,
это новый апрель мелким дождиком брызнет в ладонь.
И гитары звучат, и седые друзья за кулисой,
жаль, что этот концерт сокращается день ото дня.
И придя на вокзал, я как будто услышал Бориса:
«Скорый поезд „Томич“ поезжай, но уже без меня».

Так поедem дружок, свет зелёный на всех светофорах.
Это важный маршрут, а не просто какой-то каприз,
чтобы вновь у костра в наших вечных как мир разговорах
посудачить о том, что на память оставил Борис.
Прикоснуться к струне ненавязчивым лёгким касаньем,
воскресая опять, как весенний пасхальный кулич.
Нам по жизни с тобой не дано изменить расписание,
Снова едет в апрель скорый поезд с названьем «Томич».

2012—2023

«Строки в памяти листаю...»

Строки в памяти листаю...
Вот ведь память – скромница.
Лучше умных почитаю,
может, что и вспомнится!

«Когда о нас заботится вселенная...»

Когда о нас заботится вселенная,
божественные ниспослав дары,
то верой и мечтою вдохновленные,
мы открываем новые миры!

Сибирь – бескрайняя и многоликая,
как бриллиант во множество карат,
морозная, манящая и дикая,
любых экзотик краше во сто крат!

В ней стать и мощь, и гордость благородная
заложены от царственных зверей.

Достоинство и красота природная
от южных гор до северных морей!

И чтобы с этой силой удивительной
открытый дух в народе не угас,
все стрелки на часах бегут стремительно,
и, значит, время выбирает нас!

И, значит, нам, чтоб оправдать пророчество,
хотя и не дано предугадать,
стать лучшими в науке, спорте, творчестве,
чтоб было, что потомкам передать.

Как прадеды, не глядя на лишения,
и падая, и поднимаясь вновь,
продолжить их достойные свершения,
неся добро, свободу и любовь.

В итоге этих планов героических,
не глядя на лихие времена,
в анналах и на картах исторических
пропишут внуки наши имена!

2014

О печальном не надо

О печальном – не надо,
и о вечном – не буду.
Мне б любимое чадо,
мне б немножечко чуда.
Каждый прожитый месяц,
каждый выпитый «шкалик»,
нужно прошлое взвесить
до того как зашкалит.
О печальном – не стоит,
и о вечном – без боли.
Это дело простое,
быть всё время собою.
Без железной ограды,
без бетонной запруды,
лишь бы нам были рады!
Разве ж это не чудо?

1999

Сибирь

Сибирь – и соло, и созвучие,
уже давно пишу в тетради я.
А как поёт, а как озвучена,
когда она ещё и радио.

Что гвозди русские и пряники?
Про нас не меньше песен сложено.
Мы тоже драть умеем драники
не в «Доме-2», а как положено.

Не греют нас программы новые
и все фиглярочки-проводочки,
Сибирь всегда была здоровою,
когда она ещё под водочку.

И с удивительной природою,
и с богатейшими запасами,
и с духом крепкими народами,
не покорёнными «лампасами».

В Сибири с Ермака до Путина
лихие люди и раздольные,
уздой, Ордою не опутаны,
когда они ещё и вольные.

Европам нужно лет до ста расти
со всеми теми геморроями,
а мы с рождения до старости
живём последними героями!

Живём до самоокупания,
и каждый раз – святое правило: —
Сибирь – она всегда компания,
когда теперь ещё и «Авиа».

Да что там, с самой первой станции
мы звёзды рассыпаем веером.
И пусть они штампуют санкции,
по русофобскому конвейеру.

Что нам, опять в портки и рубища,
какая к чёрту антология?
Я б не тревожился о будущем,
когда б ещё не экология.

Нет, господа, совсем негоже нам
гулять по Англиям-Болгариям.
У нас здесь тоже унавожено —
снега не белые, а карие.

И реки бурно полноводные,
а можно и на горы пялиться.
Сибирь всегда была походною,
когда она ещё под пятницу.

Четвёртый век – этап не маленький,
уже по имени и отчеству.
А где-то там цветочек аленький
и Ломоносово пророчество.

И мы живём, желанья тискаая,
о нашей предсказанной участи,
что прорастёт зерно сибирское,
а с ним российское могучество.

И это будет, без сомнения!
Пусть кое-кто кричит – уродина.
Сибирь – источник вдохновения,
когда она ещё и Родина!

2008

«Пусть и не новые, но мысли...»

Пусть и не новые, но мысли,
пусть не крылатые, но фразы,
причуды внутреннего смысла,
виденья внутреннего глаза.

Можно легко переиначить,
езде расставив многоточье,
но это будет просто значить,
что вижу я не очень точно.

Пусть не всегда полны душою
полуночные излиянья
с надеждой вовсе не большою
на поэтическое званье.

Но так приятно окунуться
в сюжеты и воспоминанья,
и снова рифмой прикоснуться,
и выразить своё признание.

И если, полистав страницы,
не бросили на предисловье,
то, значит, я сумел пробиться
через потоки сквернословья.

Пусть и не умные, но мысли,
пусть и не новые, но фразы,
пускай со смыслом и без смысла,
но в них я не солгал ни разу.

1999

Годы студенчества *биолого-почвенному факультету ТГУ*

Вузы опять нас зовут листопадом,
тёплым дождём, обещая награды.
Ранним морозом ударив без счёта,
снегом в лицо налетают зачёты.

Закостенела в нас наша учёность,
важность проела до самых печёнок.
Модный портфель крокодильевой кожей
корчит солидные умные рожи.

Годы студенчества. Мы их теряем,
кичась высоким своим положеньем.
Мудрым речам свои души вверяем,
требуя почестей и уваженья.

Бросьте. Очнитесь. Панамы наденьте.
Станьте детьми, даже если с усами.
Годы студенчества – это, поверьте,
самые лучшие, самые, самые!

1972—1977

Февраль

Опять за окнами февраль
и белой изморозью проседь.
Такая старая мораль —
меня наутро снова спросят
за эти грустные глаза,
всегда застенчиво нагие.
Не для того, чтоб наказать,
а просто в плане ностальгии...
Ах, эти грустные глаза.

Банальный жизненный сюжет
закручен крестовой отверткой.
И вот уж возрастной бюджет
мне выдал чек на две четверки.
Давно пора перечитать
эти продленные уроки.
Не для того, чтоб почитать,
а просто, чтобы вспомнить строки...
Давно пора перечитать.

Но однокашников ряды
скоропостижно поредели.
Не что, чтоб от большой беды,
а просто как-то не при деле.
 Где тот знакомый круг друзей,
 что до сих пор и бодр, и весел.
 И круглый стол, как Колизей,
 и мало слов, и много песен...
Где этот старый круг друзей.

И вот однажды мысль придет
так втихомолку, спозаранку,
что за стеной который год
лишь бытовая перебранка.
 Что за окном все чаще снег,
 все чаще стужа и ненастье.
 И через мутное пенсне
 глядит прилизанное счастье...
Но за окном все чаще снег.

Когда ж знакомый круг друзей,
и звон струны, и плачут свечи.
Не то, чтоб для планеты всей,
а просто нам в приятный вечер.

 Опять за окнами февраль,
 и белой изморозью проседь.
 Такая старая игра,
 но удовольствие приносит.
Когда за окнами февраль.

февраль 1999

Последняя ночь

Последняя ночь на сибирской природе,
в прощании с летом последняя ночь.
За солнечный август спасибо погоде,
спасибо за внучку, спасибо за дочь.

Играют слова в этих строчках не длинных,
не хочется спать до осенней поры.
В красивом закате речная долина,
в спокойной прохладе жужжат комары.

Конечно, не звери, как летом на даче,
но всё-таки тоже назойливый гнус.

Украдкой в кулак сигареточку прячу,
нарушить спокойствие это боюсь.

Нечаянный дождик, грибы обещая,
продолжил общение наше вдвоём,
как будто случайные слёзы прощанья
и с ласковым летом, и с этим дождём.

В прощании с летом и с осенью ранней
чего-то менять, в общем, повод пустой.
И вместо «последний» не пишется «крайний»,
его не срифмуешь с такой красотой.

Его не опишешь в романсе, в сонете,
мне лишь благодарности не превозмочь
за тихую радость на этой планете.
За светлую грусть.
За последнюю ночь...

2023

Зима

Ты знаешь, день рожденья в феврале,
Совсем не день рождения в июле.
И даже, если руки на руле,
дороги в зимнем саване уснули,
 Как те полсотни верст, что за спиной,
 а те, что впереди, длинее втрое,
 и незачем изображать героя,
 в романах тех, что прожиты не мной.

Зима не сокращает расстояния,
лишь путает узорчатую бязь.

И снег идет, почти как покаяние,
и прикрывает всяческую грязь.
Со снегом притупляется вина,
со снегом возникает ощущение,
что стоит у зимы просить прощенья
за то, что и во мне живет она.

И мокрой кляксой капнут на бумагу
два слова, что сцепились невзначай.
И мой поход к ближайшему продмагу
согреет эту тихую печаль.
И нота до на пару с нотой соль
мне промурлычат что-то про пирогу...
Но чистый снег, упавший на дорогу,
уже грызет рассыпанная соль.

От старой меди на потертых трубах
Отметины до боли глубоки.
И стиснуты до иступленья губы,
И до предела сточены клыки.

Долдонит надоевшую мораль
аккорд из недопетого куплета,
что не зима печалью для поэта,
а просто приближается февраль.

И снова день рожденья в феврале...

февраль 2012

Вспоминая февраль

Вспоминая февраль, я немного грущу,
вновь листаю года, те, что были лихи.
И опять сам себе все грехи отпущу...
Ну, а кто же ещё мне отпустит грехи?

Вспоминая февраль, до весны потерплю,
где до мая три дня. И забрезжит едва,
ей букетик цветов с тихим словом – Люблю...
А какие ещё здесь подходят слова?

Вспоминая февраль, я уеду опять,
окунуться в чуму фестивальных костров,
И под звуки гитар, разливая ноль-пять...
Ну, а как же ещё пожелать – Будь здоров?

Вспоминая февраль, отойду покурить.

Даже, если во сне не случится летать,
наберу телефон, просто, поговорить...
Ну, а с кем же ещё эту жизнь коротать?

Вспоминая февраль, пробегусь с декабрём,
наплевав на несдержанность зимних погод.
И послушаю, как мы с друзьями орём,
проводя в компании старенький год.

Но пока только март будоражит котов,
вновь в начале пути годовая спираль.
Как обычно шутить я с утра не готов,
я немного грущу, вспоминая февраль.

март 2016

О своём не буду

О своём не буду,
о чужом не стоит.
Не бывает чуда,
если всё пустое.

Если среди фальши
искренность – копейка,
что же делать дальше?
Наливай, да пей-ка!

О своём не буду,
о чужом не стоит.
Назовут иудой
прямо на постое.

А потом до кучи
ярлыков навесят,
и от нервов «пучит»,
и теряешь в весе.

И душевной нити
узелки не прочны.
Даже «Извините» —
глухо, как нарочно.

Как-то быстро тают
и деньки, и ночки,
вот и коротаю
годы в одиночку.

Ох уж, те устои,
крики, пересуды...
О чужом – не стоит.
о своём – не буду...

октябрь 2010

Забытый сквер

Когда я прихожу в забытый сквер,
где мной уже давненько не звучало,
встаёт вопрос – На кой, скажите, ... ляд
мне это всё перепивать сначала?

Ах, да! Друзья! Вон тот слегка похож,
а этот еле жив, а всё туда же.
Что делать мне среди знакомых... лиц,
вдруг я опять не на того нагажу?

Приятней как обычно про себя,
ну, под себя, уж если быть точнее,
ведь только очень искренне любя,
насочинять сумеешь покучнее.

Кому пиит, кому простой фискал,
но каждый раз, как в новое открытие,
гляжусь я в свой чарующий оскал
в окладе поседевшего небрития.

Иных уж нет... А те – в чужом краю
играют песни в зарубежном мире.
Я ж в нашем Томске до сих пор пою
евреем юго-западной Сибири.

Не просто так пою, пишу стихи,
делясь с друзьями всем, что накопело,
не для того, чтоб скрыть свои грехи,
а чтоб душа и маялась, и пела.

Где племя молодое? Где оно?
Кому отдать перо на попеченье?
Кто не всплывет, как в проруби... бревно,
а выгребет наперекор теченью?

И в упоенье дальше понесёт
всё то, что раньше намолол Емеля,
прекрасно понимая, мир спасёт
весь оптимизм российского похмелья.

Чтоб не пришлось поспешно отпевать,
кого издать при жизни не сумели.
Ведь это ж сколько нужно выпивать,
чтоб дети родились и повзрослели?

И чтоб успеть, очистившись от скверн,
подраненным, но всё же не убитым,
когда опять приду в забытый сквер,
увидеть, что он всё же не забытый...

2002—2012

«Я прочитал все это и затих...»

Я прочитал все это и затих.
А мне куда податься среди ночи?
И написал один прекрасный стих,
в корзину бросив сто других, не очень.

Нам выпадает счастье жить

Когда тебе уже за шестьдесят, начинаешь всё больше и больше ценить и уважать не только прошедшие годы и пройденные дороги, не только собственное здоровье и отсутствие серьёзных диагнозов, но и отношения с людьми, с друзьями, с близкими. Начинаешь понимать, насколько дороги они тебе, и насколько важно общение с ними. Тем более, когда все твои дети, внуки, братья (их у меня двое), младшая сестрёнка, и все их дети уже разлетелись по разным городам и даже странам, ты вспоминаешь эту радость от рождения дочери, от изучения математики с сыном в начальной школе или от задушевных бесед с совсем маленьким внуком.

Конечно, сегодняшние возможности интернета и современная техника позволяют связываться с ними хоть каждый день, даже устраивать видео разговоры и одновременные общие встречи сразу с несколькими городами. Да и мобильный телефон всегда под рукой, хотя иногда в таежной глухомани или, скажем, на бескрайних Васюганских болотах, куда нам приходится забираться на наших маршрутах, никакой связи может не быть неделями. И всё-таки живого общения, личных, искренних разговоров «по душам» сегодня, несомненно, не хватает.

Выручает, как всегда, возможность что-то записать на бумаге, придумать новые стихи и поделиться ими с теми, кого любишь, о ком помнишь, да и просто с теми, кому интересны твои мысли, переживания, грустные, весёлые или ироничные наблюдения, чтобы продолжать оставаться оптимистом в этом не простом мире. И, конечно, нет никакого желания тупо лежать на диване или круглосуточно пялиться в «ящик», вместо того чтобы продолжать свои активные поездки по фестивалям и экспедициям, или, как минимум, устраивать прогулки с женой в соседнюю рощу, начинающуюся прямо от нашего дома.

А как хорошо и даже гастрономически выгодно ездить на рыбалку или устраивать с друзьями посиделки с гитарой, шашлыками и обязательной рюмочкой водки. Ящики пива и литры вина, столь охотно распиваемые еще лет 15—20 назад, сегодня не моя тема, тем более, что и жаркую баню с веником я уже не всегда могу «осилить». Собственно, всеми этими радостными делами я и занимаюсь, но о них разговор дальше. А в этой главе собраны ранние и недавние стихи о том, почему жизнь – это большое счастье.

Когда я пью всё то, что пью,
когда я ем всё то, что ем,
я не считаю свой айкью
и возраст не кляню совсем.

Я лишь стараюсь дорожить,
что к марту или декабрю,
нам выпадает счастье – жить!
О чём всегда и говорю.

«Это же многим известно...»

Это же многим известно,
если ты друг, а не гость,
в божьей горсти нам не тесно,
это ж не жменя, а горсть.

Также, как пальцы стремятся
дружно собраться в кулак,
так и не стоит стесняться
выглядеть как-то не так.

Тупости не допуская,
зряшного не обещать...
В небо себя отпускаю,
чтобы земное прощать.

2023

Душа

Если мается душа, не спеши.
Песня тоже хороша для души.
Даже в ярости слепой, ты с душой ее пропой,
просто звук, как эту боль, притуши.

Если капли зашуршат по стеклу,
знать соскучилась душа по теплу,
значит душно ей внутри, ты засовы отвори,
волю вольную душе подари.

Пусть промоется душа под дождём.
С ней на воле мы любовь подождём.
Как забавные сверчки нам навстречу каблочки,
значит, мы родную душу найдём.

Значит можно в доме печь натопить,
чтоб на душу снова не наступить.
Чтоб не третила огня, натерпевшись от меня,
просто нужно в доме печь натопить.

А на улице опять ни души.
Замолчали все сверчки-мальши.
И довольная душа засыпает не спеша,
ну, и ты её будить не спеши.

Если скучно будет спать без души,
позови её опять из глуши.
Снова песню заиграй и слова не подбирай,
просто ключик подбери для души.

Если мается душа, не спеши.

2012

«Вспоминаю о главном...»

Вспоминаю о главном
и зимою, и летом.
Что-то было недавно,
что-то кануло в лету.

Что-то помнится чётко,
что-то скрыто под плиткой.
Эти годы как чётки
все надеты на нитку.

Двигай их аккуратно,
нитку не отпускай.
Вот вернуться обратно
узелки не пускают.

Если нитки повисли,
жизнь не станет иная.

Вот и крутятся мысли,
обо всём вспоминая.

Как рождается слово
у сентябрьской речки.
Как к Ринату за пловом
мы катались на Печки.

Как часов эдак в восемь
той вечерней порою
нас алтайская осень
дивной песней накроет.

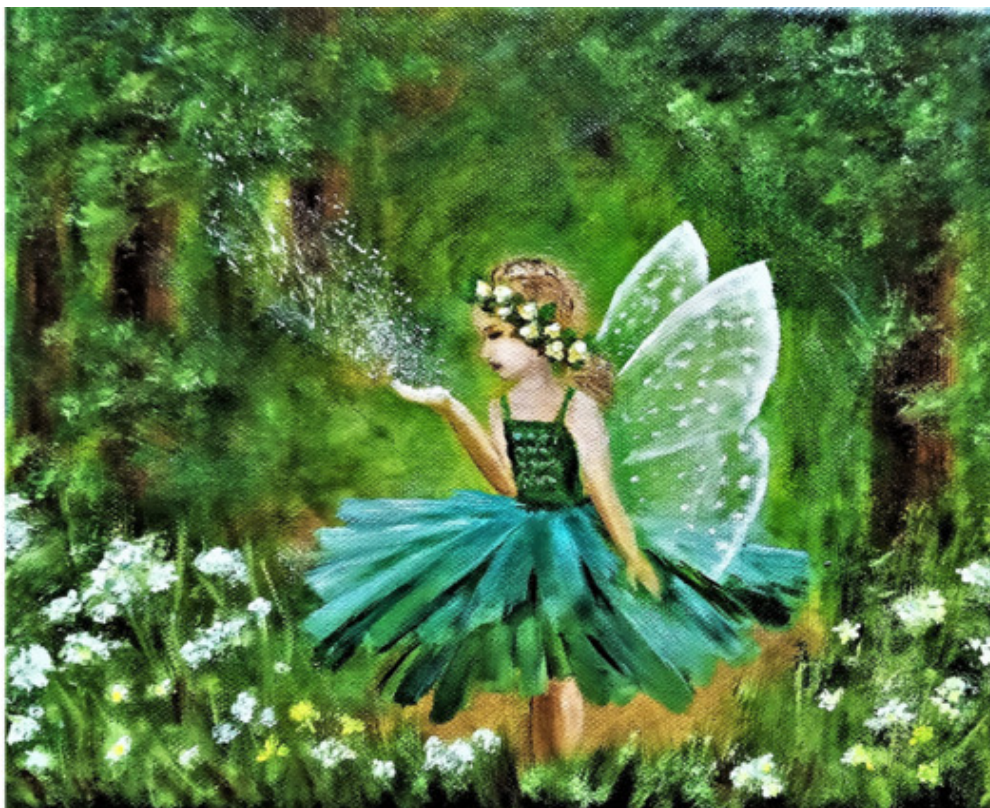
И лирично-воздушно,
и мажорно-лукаво
пробегутся по душам
Визбор и Окуджава.

Не остаться в сторонке,
всех эмоций с излишком.
Молодые девчонки,
пожилые мальчишки.

В этом долгом походе
к маякам не погасшим
мы признание находим
и прощение наше.

Грусть-тоску отпусти-ка,
и в общении славном
будут ходики тикать,
вспоминая о главном.

июль 2018- сентябрь 2024

Маленькое чудо дочке Рите

Поверь, бывает только раз
такое маленькое чудо:
Две точки удивлённых глаз,
для них всё новое – причуды.

Им непонятно то, что так привычно мне,
для них, всё мною пережитое – начало.

И радость узнавания самых первых дней,
и слёзы громкие, пока не укачали.

Поверь, бывает только раз
такая маленькая радость:
Ручонок хаотичный брасс,
теперь им всё проверить надо.

Всё пропустить через зажатый кулачок,
потом случайно для проверки в рот отправить,
в своих исканиях не отказав ни в чём,
и вы сердиться на неё уже не в праве.

Поверь, бывает только раз
такая маленькая песня.
В ней мало нот и мало фраз,

но тем она и интересней.

Я в ней нашёл и «си бемоль» и «ля дизез»,
в любой тональности пропеть её могу я,
и эту песню самых маленьких чудес
я никогда не променяю на другую.

1979

Подарите щенка

Сидела девочка в бантах и сарафане,
она печальная и грустная была.
Большая кукла на потрёпанном диване
уже давно ничем помочь ей не могла.
Она всё думала про Ваську-забияку,
она никак не понимала: Почему?
Лишь только мальчикам положены собаки,
а девочкам собаки вроде ни к чему?

Ну почему всегда лишь мальчики отважны,
всегда лишь им машины, ружья и хоккей?
Но вот собаке это всё не очень важно,
ей всё равно кого водить на поводке.

Иметь свою собаку девочка хотела,
хотя бы маленького чёрного щенка.
Что б на спине ещё немножко пятен белых,
и чтобы с ним везде гулять без поводка.

А можно доброго задумчивого дога,
он мог бы вместо куклы на диване спать,
потом на санках покатал бы по дороге
и разрешил себя за ухом почесать.

Его родители, чтоб тоже были доги,
и папа-дог культурно б сына воспитал,
чтоб по утрам её встречал он на пороге,
носил бы тапочки и лапу подавал.

Но до сих пор никто собаку не приносит,
и целый день ей лапу некому пожать.
И на дороге всюду снежные наносы,
и тапки новые нетронуты лежат.
И вдруг увидела на красочной обложке
источник детских мыслей, радостей и благ.
Он был весёлый, лопухий и немножко
напоминал ей всех породистых собак.

Потом, подумав, под картинкой из журнала,
чтоб было видно, где-то возле угла,
с надеждой девочка старательно писала
большими буквами, печатными слегка:

Ну, подарите мне, пожалуйста, щенка...

1981

Дедская песня внуку Илюшке

Опять я маюсь, сную и рыщу,
как старый хищник иду по следу.
И возвращаясь в своё жилище,
теперь я слышу: Здорово, деда!

Здорово, деда! Внук точно знает,
Что есть работа, есть выходные,
а, значит, летом курья Сенная,
где на матрасах лежат родные.

Ох, это детство! Ох, жизнь босая!
И этот мячик, и зоопарки.
Всё это точно меня спасает
и от болячек, и от запарки.

Но жизнь нам ставит свои вопросы,
бывает радость, бывают беды,
и разбавляя всех будней прозу,
звучит наградой: Скажи-ка, деда!

Скажи-ка, деда, ведь ты же старый,
была богата страна Россия?
Побила шведов и всех татаров,
да и французов под ноль косила?

И я, конечно, отвечу внуку,
что было правдой, что было ложью.
И взяв тихонько ладошку в руку,
приму я помощь, почти что божью.

И снова к ночи приду усталый,
и, как обычно, не пообедав.
Внук, между прочим, отличный малый,
кивнёт привычно: Споём-ка, деда!

И этот «деда» без униженья,
он не про возраст и не про старость,
и я, конечно, из уваженья
возьму гитару, споём на пару.

И хриплым басом, и детским соло
мы вспомним Юру, мы вспомним Вову.
И пару грустных, и пять весёлых,
И выпив чаю, продолжим снова!

Про Буратино и оболдуев,
и про надежды, и про победы.
Тут я на много не претендую,
но так приятно быть просто деда.

февраль 2001

Шестьдесят

Шестьдесят.
Что это же это такое,
бег вперёд или время заката?
Может всех вас оставить в покое?
Нет, шалишь! Не дождётесь, ребята!

Шестьдесят.
Это к цели движенье,
и уверенность в собственных силах,
и мужского лица выраженье
не пугает ни близких, ни милых.

Шестьдесят.
Это мудрые мысли,
и ухмылка матёрого волка,
и на поиски здравого смысла
не кладёшь уже зубы на полку.

Шестьдесят.
Как на бирже играешь —
не рискуешь, но всё же находчив.
И работу себе выбираешь,
чтоб ходить туда, если захочешь.

Шестьдесят.
Где начальники эти?
Боссом ходишь в трусах по квартире,
на стенном фотошопном портрете
сам висишь в генеральском мундире.

Шестьдесят.
Уже можно весь глобус
посетить, не считаясь старпёром,
и опять унесёт аэробус
тем воздушным твоим коридором.

Шестьдесят.
Это чёткость мышленья,
и ещё далеко до маразма,
и ночные мужские сомненья
всё же не исключают оргазма.

Шестьдесят.
Это время признанья,
и пока ещё можно влюбиться,
и с диагнозом, как с наказаньем,
подождёт областная больница.

Шестьдесят.
Уже выросли дети,
и в семье лишь спокойная осень,
и по самой народной примете:
бес в ребро, если в бороду проседь!

Шестьдесят.
Это время осанны,
ведь уходят друзья понемногу.
А ещё – удовольствие саун
обсуждаешь с соседом Серёгой!

Шестьдесят.
Не простая эпоха
в нашей нежной и снежной Сибири.
Но, пожалуй, всё очень неплохо,
если столько друзей в целом мире.

Шестьдесят.
Не такая уж дата,
чтоб с венками и почестей ради,
и приятно, когда из ребятов
посозрели солидные дяди.

Шестьдесят.
Это время для сцены,
что хорошею песней согрета.
Даже если обрушатся цены,
хватит пенсии на сигареты.

Шестьдесят.
Ты ещё интересен
для не только «бальзаковских» женщин
в том кругу удивительных песен
и людей, удививших не меньше.

Шестьдесят.
Ещё будут удачи
и, естественно, будут потери,
и в беседах всё как-то иначе
кроме искренних наших материй.

Шестьдесят.
Этот опыт бесценен,
пусть не всё было в жизни прекрасно,
но, когда наши дети на сцене,
значит, точно – живём не напрасно!

— — — — —
Шестьдесят.
Это поиски бога
и надёжного в жизни причала.

Шестьдесят.
Это вроде бы много.

Шестьдесят.
Это, в сущности, мало.

2016

Математическая сыну Алёше

Цифр больше – числа шире.
Начинаем, три-четыре,
разделяем поровну старательно.
Всех считаем поголовно
и приветствуем с уклоном
в сторону, конечно, математики.

Повторяем многократно: —
Всё у нас должно быть кратно,
и понятно, и до всех доходчиво.
Чтоб учиться на «отлично»,
всё должно быть симметрично:
и мозги, и мышцы, и находчивость.

Мы без страха и волнений
нарешались уравнений,
корни нас приветствуют квадратные.
Через точки, через оси

по углам нас всех заносит,
стали мы почти координатные.

А потом какой-то синус
поменял нам плюс на минус,
сбился – сколько метров в километре я
Но почти что победили,
хоть совсем не проходили
страшную её – тригонометрию.

Если кто сегодня хнычет,
этих лучше сразу вычесть,
пусть не портят наши показатели.
Тех, кто дробь сложить не может,
надо всех на ноль умножить,
пусть сидят под общим знаменателем.

Кто урок не посещает,
этих просто сокращаем,
в частных числах мы неторопливые.
Кто скромнее, кто умнее,
без неё, а лучше с нею
будем доказательно счастливые.

1997

Старший брат

Когда вы вместе столько лет на марше,
то возраст – это путь, а не размер!
Он – старший брат. Он потому и старший,
чтоб мне всегда показывать пример.

Мы с самых ранних лет, ещё до школы,
с Андреем были – не разлей вода.
Всё поровну: игрушки и уколы,
и детский сад в те ранние года.

Года, как говорится, есть не просят,
пусть разошлись в вопросе сигарет,
но борода, усы, очки и проседь —
семейный, эксклюзивный наш портрет.

И путь большой, не легкий, но единый,
как в том почти забытом детсаду.
И головы украсили седины.
И срок по жизни, а не по суду.

2003

«Кто не считал своих затрат...»

Кто не считал своих затрат,
ведь хочется ещё так много?
Я знаю – это старший брат,
который сам торит дорогу.

Который многое успел,
он и сейчас совсем не старый.
Он песню до конца не спел,
хотя почти забыл гитару.

Он не боится всех преград,
преумножая состоянье.
Я за него безмерно рад,
хотя живём на расстоянье.

И пусть добрались до седин,
но дело, в общем-то, простое —
мой старший брат такой один,
и это дорогого стоит!

И расширяя ближний круг,
поскольку нет семьи дороже,
есть младший брат, такой же друг,
и младшая сестрёнка тоже!

9 августа 2022

Почему люди не летают в космос (домашнее задание племянки Машки, 5 класс школы)

Да, задачка по уму,
очень не простая.
Люди в космос почему,
почему летают?

Вот, допустим, есть Луна,
прячется с восходом.
Говорят, давно она
дружит с луноходом.

И пока все дети зря
в классики игрались,

и до Марса, говорят,
спутники добрались.

Вот гляжу я из окна
в свой бинокль мелкий.
Говорят, летают к нам
разные тарелки.

Только бабушка ворчит,
даже спать не может,
ни к чему нам, говорит,
Боженьку тревожить.

Быть ребёнком нелегко,
всё-таки обидно.
Звёзды же недалеко,
в телескопы видно.

Вот бы в космос мне слетать,
я твержу упрямо,
чтобы фоток наснимать
с телефона прямо.

И мечтаю я все дни,
и делюсь с Митяней,
вдруг там встретятся они —
Инопланетяне?

Мне б немного подрасти,
отставать негоже.
Будут яблони цвести
и на Марсе тоже.

Стану взрослой, полечу
и прорвусь сквозь тучи.
В космонавты я хочу!
Пусть меня научат.

октябрь 2019

Можно многое

Можно многое узнать про себя.
Кто с обидой, кто всерьёз, кто любя
расчехвостит вас почти под орех,
слишком много было в жизни прорех.
Можно многое узнать про других,
если спишут из друзей во враги,

если даже мысли были чисты,
остаются лишь рубцы да кресты.

Можно многое узнать, но тогда,
чем окажутся былые года?
Вместо радости печаль и тоска,
и всё гуще седина на висках.

Можно многое узнать, но зачем?
Не бывает, говорят, мелочей.
Кто по жизни ты – слабак или знать?
По большому счёту лучше не знать.

Можно многое придумать ещё,
извиваясь по спирали плющом,
только все попытки брод перейти,
возвращаются в начало пути.

Можно многое, а важно ли то?
Лучше прыгнуть как обычно в авто
и умчаться вдаль маршрутом кружным,
где сомнения совсем не нужны.

Хёрбрани, Австрия, 2019

Вполовину деда

Что же обрету я,
где ж на счастье виза?
Снова рапортует
громкий телевизор.

Утром, пополудни,

каждый час отмечен
и в простые будни,
и в воскресный вечер.

А по мне парады,
только память губят.
Может, где-то рады?
Может, всё же любят?

Может, помнят даже,
как из детства кеды,
и без репортажа
о больших победах?

Что за жизнь резная —
то один, то кучей...
Может, всё же, знают?
Может, даже учат

И на боль не глядя,
поведу беседу,
вполовину дядя,
вполовину деда.

ноябрь 2013

«Когда все дальше от счастливых лет...»

Когда все дальше от счастливых лет
студенчества, пройдя все непогоды,
ты понимаешь, что важнее нет
друзей, что рядом в непростые годы.

Они подставят крепкое плечо,
и ты его надежно обнимаешь.
И отчего на сердце горячо
ты тоже, несомненно, понимаешь.

Пока ещё не вышел за края,
пока идти к рассветам в состоянье,
о том, что ближе всех твоя семья,
ты понимаешь и на расстоянье.

Как жаль, что меньше остается их.
Что возраст? Не предельтный, не преклонный.
Так хочется полезным быть для них
с улыбкой, с уважением, с поклоном.

И в ожиданье новых дружных встреч.
среди суетного время провожденья,
ты точно знаешь, стоит их беречь,
и поздравлять, хотя бы с днём рожденья.

И помнить, хоть во сне, хоть на бегу,
в очередном закате и восходе,
что только в этом значимом кругу
всё лучшее с тобою происходит.

2021

Не было бы счастья

Не было бы счастья,
не было б и грусти.
От восточной части
до разливов в устье
ручейком под горку
жизнь бежит, струится,
от пшеничной корки
до заморской пиццы.

Не было бы встречи,
не было б разлуки.
И погасли свечи,
и повисли руки,
и пуста округа,
и тревожат раны.
Разбросало друзей
по соседним странам.

Не было бы жизни,
не было б и смерти.
Вновь печалью брызнет
письмецо в конверте.
По дороге пыльной
конный след петляет,
по степи ковыльной
ветерок гуляет.

Не было бы глотки,
не было б и песни!
И 100 граммов водки,
и ни грамма спеси.

И гитарным плачем
стонет степь с участием.

Было бы иначе,
не было бы счастья.

октябрь 2021

В Томске ноябрь

В Томске ноябрь.
Мокрый снег облепил все дома,
серую, жидкую грязь собирая в сугробы.
Чьи-то авто разбивают в осколки лицо,
так, не успев докатить до ларька,
где торгуют и водкой, и хлебом.

В Томске ноябрь.
В Томске грустно от ранней зимы,
значит, пора торопиться на встречу.
Значит, пора упаковывать наши подарки,
чтобы никто не остался один
в темноте с не включённым торшером.

В Томске ноябрь.
В этот день, так сложилось давно,
всем приходиться, приходиться к нему без приглашенья,
даже когда промолчал телефонный звонок.
Разве же дело в каком-то звонке,
просто будем судьбе благодарны.

В Томске ноябрь...

2012

В уютной простоте

Как будучи в уме, в стихах или прозе
не дать глухой зиме себя заморозить,
где горе – не беда, и выйдя из спячки,
махнуть на все года, ныть и болячки.

Послав к чертям Минздрав и кислые рожи,
на возраст наплевав, на пенсию тоже,
на божеский совет надеясь едва ли,
вновь встретить свой рассвет на том перевале.

Чтоб снова без затей и разных там штук,
вновь радовать детей, и внуков, и внучек,

с друзьями вспомнить те и песни, и литры
в уютной простоте аккордов нехитрых.

И время поспешит весомо и ярко,
готовя для души живые подарки,
что как к себе домой, как чудо-виденья,
слетаются зимой на твой день рожденья.

Ведь нужно то всего – весёлые лица,
и значит ничего с тобой не случится,
на пройденной версте, уставший, но гордый
в уютной простоте нехитрых аккордов...

январь 2022

Куда глядят глаза

Я слушаю, как тикают часы,
хоть это, говорят, уже не модно.
Улыбка пробирается в усы,
она вообще гуляет где угодно.

И скатится шутливая слеза,
о том, что жив, душе напоминая.
Ты хочешь знать, куда глядят глаза?
Куда? Да я и сам порой не знаю.

Снег в бороде, на небе бирюза,
и пара книг, что взял на распродаже.
Ты хочешь знать, куда глядят глаза?
На внуков, на любимую. И даже

во двор, где та берёзка под окном,
что доросла до нашего балкона.
Такой вот, друг, Ньютоновский бином
на стыке общепризнанных законов.

Где было столько разных передряг
в дороге той, пешком и на машине.
Где столько раз очередной «варяг»
перекрывал движение к вершине.

Где громыхнёт весенняя гроза,
и свалятся осенние туманы.
Ты хочешь знать, куда глядят глаза?
Туда, где нет ни фальши, ни обмана.

Но ту страну попробуй-ка найди.

И ты, с ухмылкой опытного волка
прикинешь всё, что будет впереди,
и бросишь горстку зёрен в кофемолку.

И снова отпускаешь тормоза,
не глядя на критические мнения.
Ты хочешь знать, куда глядят глаза?
Туда, где накрывает вдохновеньем.

октябрь 2021

Вещие сны

Эх, мне бы узнать, где скрываются вещие сны,

и где так испуганно прячутся сладкие грёзы,
чтоб спорить с осенним дождем в ожиданье весны,
и чтобы желание жить не казалось курьёзом.

Тут мне не помогут ни новости, ни интернет,
ни гуща кофейная – спутник гадальной посуды.
И это не выглядит шутками детскими, нет,
и даже нытьём по утрам пожилого зануды.

А может быть вспомнить места, где звенят комары,
и реки, как ниточки строк с поднебесной вершины.
Где сочны таежные краски осенней поры,
и по уши вязнут в болотах не только машины.

И с трепетом в сердце я вновь возвращаюсь туда,
где звёзды взирают с небес на бескрайние горы,
где вслед за мотором буруном взлетает вода,
и где временами вообще бесполезны моторы.

Эх, снова пройтись бы по всем потаенным углам
счастливой души, чтобы этим сполна напитаться,
чтоб эта дорога не скатертью грязной легла.
Пусть это не просто, но стоит опять попытаться.

Да к чёрту сомненья, желанья, по сути, ясны —
Бродить по земле со стихами, слегка не тверёзым.
Мне б только увидеть, где прячутся вещи сны,
и чтобы желание жить не казалось курьёзом.

октябрь 2021

Хочется зимних песен

Ах, как хочется зимних песен
и про снег, и про Новый год.
И что круг наш, как прежде, тесен
среди январских всех непогод.

Чтобы год проважая Старый,
все печали оставить там,
под волнующий звук гитары
вновь поверить своим мечтам.

В нашем добром уютном месте
всем за столиком посидеть.
Петь, шутить и смеяться вместе,
по-хорошему обалдеть.

Не под громкие ж эти гимны,
и не маршами нас лечить.
Просто хочется песен зимних,
как подарок их получить.

12 января 2024

«Когда случится осень, грустный вечер...»

Когда случится осень, грустный вечер,
вы погрустите, но не унывайте.
Вы вспоминайте эту нашу встречу,
другие встречи тоже вспоминайте.

Чтобы и дальше в творческом тандеме,
когда душа с душой сольются близко,
вновь очутиться в сказочном Эдеме
или в совсем забытом Сан-Франциско.

25 октября 2023

Как здорово

Как здорово весь мир увидеть вновь,
но не в размытом облачном тумане,
а тот, что снова будоражит кровь
и красками и балует, и манит.

Как здорово опять увидеть лес,
свой двор, друзей приветливые лица,
как будто сквозь глухой забор пролез,
чтоб радостною строчкой поделиться.

И благодарно зыркнув в небеса,
десяток слов собрать в стихотворенье,
не просто слыша птичек голоса,
а разглядев их в чудном оперенье.

Как здорово, не трогая перил,
по лестнице уверенно подняться.
По той, где ты трудился и творил,
где можно не скулить, не извиняться.

Она – надёжный твой ориентир,
где каждый возраст – новая ступенька.
И где стихи – не точечный пунктир,
а новый вызов: Не споткнись о пень-ка!

И ты, взбираясь вверх, срываясь вниз,

опять считаешь путь свой не напрасным,
лишь прошептав как мантру, как девиз:
Как здорово увидеть мир прекрасным!

28 марта 2024

Стихи из Австрии

Я думал, все уже исписаны страницы,
и строчки путаются в рифмах редко, узко.
Но вот как только выезжаю в «заграницу»,
так сразу хочется стихи писать на русском.

Первые два десятилетия нового XXI века, помимо всех моих увлечений, состоявшихся и несостоявшихся проектов, почти полного отсутствия финансирования научных тем, начавшегося еще с лихих девяностых, ухода из очной докторантуры, параллельного открытия и успешного строительства собственного бизнеса, можно с уверенностью назвать периодом зарубежных поездок с постоянным транзитным посещением нашей столицы – Москвы. Если не считать двух десятидневных поездок на зимних каникулах в ГДР и Румынию в 1975 и 1976 годах, которыми целую группу наиболее активных и энергичных студентов наградила обком комсомола за успехи в общественно-политической и культурной жизни Томска, и ещё одной поездки в ту же ГДР в 1984 году по линии того же обкома комсомола, но уже в качестве одного из руководителей университетского СТЭМА «ЭСТУС», то больше в прошлом веке границу России я не пересекал. Конечно, было ещё участие в научных конгрессах и конференциях сначала в наших, а потом уже в отколовшихся Белоруссии, Украине, Латвии, Казахстане, но вряд ли это можно назвать каким-либо зарубежьем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.